

Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития

К.Д. Хломов,

*кандидат психологических наук, руководитель Центра социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток», ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия,
kyrill@rambler.ru*

По сравнению со своими предшественниками современные подростки иначе переживают подростковый период, иначе решают возрастные задачи, сталкиваются с иными социальными рисками. Образ ситуаций социально-психологической адаптации и дезадаптации также несколько изменяется. В статье обсуждаются факторы, влияющие на то, как проходит подростковый возраст в современных условиях: распространение Интернета; отсутствие общественного заказа на определенную желательную жизненную траекторию вырастающего подростка; высокая социальная напряженность и неопределенность; изменение структуры и сущности понятия «семья»; размытая идентичность подростка в контексте изобилия вариантов идентификации. Эти факторы влияют на то, какие ресурсы развития имеются в распоряжении подростка и как он их использует, каким социальным рискам он подвергается и какие формы девиантного поведения он демонстрирует. Такие изменения в социальной среде развития подростков и, как следствие, в процессе проживания подросткового возраста позволяют проверить и пересмотреть существующие представления о возрастных задачах подростка.

Ключевые слова: факторы изменения среды развития, социализация, восстановительный подход, подросток, семья, Интернет, идентичность, социальные риски, социальная ситуация развития, ситуация социально-психологической дезадаптации, подростковый возраст.

Для цитаты:

Хломов К.Д. Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Hlomov.phtml> дата обращения: дд.мм.гггг)

Hlomov K.D. Teenager at the life crossroads: socialization, analysis of the factors of developmental environment change Jelektronnyj resurs «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2014. no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Hlomov.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

В данной статье мы рассмотрим ключевые факторы, которые оказывают влияние на взросление современного подростка. Эти факторы во многом определяют процесс взросления и делают его сильно отличающимся от того, как выросли предшественники современных подростков. В России и на постсоветском пространстве на сегодняшний день сложилась особая, требующая отдельного внимания ситуация, сопровождающая взросление молодого поколения, подростков и молодежи. Происходящие в последние

двадцать лет социальные изменения (изменение общественного строя, уклада жизни семьи и культурных норм, распространение новых систем и способов общения) определяют сейчас новые жизненные перспективы, новые возможности взросления и одновременно задают условия для развития новых социальных рисков, новых проблем взросления и социализации.

Традиционно практикуемые в России методы социального и психологического сопровождения рисков и отклонений, характерных для подросткового возраста (употребление психоактивных веществ, правонарушения, аутоагрессивное поведение и др.), – это *просвещение* и *агитация* за здоровый образ жизни. В качестве более эффективной альтернативы был разработан **восстановительный подход** – практика помощи подросткам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Теоретическими основаниями подхода стали идеи культурно-исторической психологии и гуманистических психотерапевтических направлений. Основным теоретический конструкт, на который опираются специалисты, работающие в рамках восстановительного подхода, – это представление Л.С. Выготского о социальной ситуации развития подростка как о системе отношений подростка с окружающей социальной действительностью [6; 8; 9; 10].

Важно отметить, что социальная ситуация развития представляет собой не просто физическое присутствие в окружении подростка тех или иных лиц, а то, как этих людей и отношения с ними воспринимает подросток. Социальная ситуация развития определяет условия, в которых возможно удовлетворение потребностей подростка, и направление его психологического и социального развития [3]. Таким образом, именно социальная среда предоставляет ресурсы для развития подростка, а социализация обеспечивает доступность этих ресурсов.

В представлении, развиваемом в восстановительном подходе, все формы девиантного поведения, все проявления социальных рисков подростков рассматриваются как реакция на материальную и социально-психологическую напряженность социальной ситуации подростка. Все проявления поведения подростка являются симптомами того, что подросток оказался в ситуации *социально-психологической дезадаптации* (ССПД), т. е. симптомами того, что нарушены процессы социализации, образования, социального и психологического развития подростка [6; 8; 9; 10].

В СПД подросток наиболее подвержен социальным рискам. Ему недостаточно доступны социальные ресурсы – общение с друзьями, поддержка в семье и школе, он ограничен в социальных связях. В состав социальной среды подростка, оказавшегося в СПД, входят характерные социальные институты – комиссия по делам несовершеннолетних и защите прав детей, полиция, суд и др. Без соответствующей социальной и психологической работы такая среда в силу своей специфики и особенности ресурсов направляет вектор развития подростка, оказавшегося в СПД, в сторону нарастания нарушения социальной адаптации [9].

Разберем подробнее **факторы**, ставшие ключевыми для изменения социальной ситуации с точки зрения происходящих изменений и служащие для переоценки взгляда на подростковый возраст как период развития.

Первый важнейший фактор – **распространение Интернета и компьютерных технологий**. Если в 2009 г. в нашей стране ими пользовались 45 % подростков и молодежи (по оценке ВЦИОМ), то в 2012 г. – уже 93% (по оценке Института общественного проектирования). Это привело к ряду существенных трансформаций в психологической и социальной ситуации подростка: существенно изменились уличные дворовые компании, подростковые группировки. Подростки стали менее устойчивыми

в своих контактах с другими людьми, снизился уровень привязанности подростка, принадлежности к конкретной группе, компании [6; 7; 8]. Изменяются и коммуникативные особенности подростков – за счет использования чатов, социальных сетей лучше развивается вербальная коммуникация, а навыки невербальной коммуникации и эмоционального обмена снижаются. Доступность любой информации, одновременное выполнение нескольких задач, необходимость использовать периферическое зрение, большая нагрузка на кратковременную память, высокие требования к переключаемости внимания также могут вызывать физиологические изменения, влиять на процесс формирования структур головного мозга. Таким образом, происходящие в новой среде изменения затрагивают значительное количество способов функционирования, поведения человека и могут влиять на развитие подростка [4, 12].

Современные исследования показывают, что в связи с распространением Интернет-технологий с подростками в ССПД происходит ряд важных изменений. А.В. Кондрашкин в диссертационном исследовании вводит отдельное понятие – «ситуация социально-психологической дезадаптации второго типа» (ССПД-2). В данной статье мы предлагаем именовать такие ситуации *ситуациями социально-психологической Интернет-дезадаптации*. Для подростка в ситуации социально-психологической Интернет-дезадаптации также характерны: нарушения социальных связей и дефицит и низкая доступность ресурсов (таких, как друзья, кружки и секции, общение в школе и с родителями), но компенсируют их не социальные учреждения, а Интернет-ресурсы и компьютерные игры [6; 7; 8].

А.В. Кондрашкин показывает, что для подростков в ССПД-2 характерны такие особенности, как значительно большая потребность в самовыражении, более высокая неопределенность потребностей, более высокая выраженность экзистенциальных мотивов, и в то же время – наименьшая выраженность мотивов профессиональной реализации и обладания материальными благами по сравнению с подростками в ситуации социально-психологической дезадаптации и с подростками, социально адаптированными к маргинальным и асоциальным средам [6]. В этом же исследовании была показана более высокая потребность в самовыражении, более низкая субъективная насыщенность жизни и максимальная склонность не брать на себя ответственность за свою жизнь у подростков, злоупотребляющих Интернетом, по сравнению с другими подростками. Анализируя эти данные, мы можем предположить, что влияние Интернета на развитие подростков состоит *в повышении степени неопределенности*, которую они переживают в отношении своей собственной жизни и перспектив.

Эти данные вкрупне демонстрируют, что задаваемая извне и ограничивающая способы самовыражения структура – готовые оболочки компьютерных систем, программ, определенный дизайн сайтов в Интернете – обеспечивают упорядоченность и повышают способности к саморегуляции у подростков, однако у подростков, злоупотребляющих Интернетом, оказывается дефицит способов наполнения своей жизни содержанием, «творческой адаптации», если опираться на терминологию, используемую в гештальт-терапии. Таким образом, можно предположить, что существующие сейчас условия изменили среду взросления подростков, в свою очередь, изменились риски и ресурсы, а также, возможно, и возрастные задачи подросткового возраста. В целом, схожее по смыслу мнение высказывает и К.Н. Поливанова [11].

Второй фактор – *отсутствие* практически на всем постсоветском пространстве ясно сформированного, устойчивого в долгосрочной перспективе и определяющего ценности и жизненный путь подростка *общественного заказа*. Нет практически никакой системы социального и психологического сопровождения подросткового возраста. Системы образования в России и других странах постсоветского пространства декларируют, что занимаются воспитанием, но в лучшем случае решают актуальные

социальные проблемы, они не формируют систему ценностей человека. Это существенно отличает современную ситуацию от советского периода, когда комсомольские и пионерские организации, интегрированные в систему образования, оказывали влияние на формирование норм поведения молодого человека и его ценностей. На сегодняшний день ответственность за воспитание, формирование личности целиком лежит на семье, государство почти не влияет на подростков.

Введение ЕГЭ и сохранение призывной системы службы в Российских Вооруженных Силах создает определенный функциональный рубеж и таким образом изменяет содержание и наполненность жизни подростка. Жизненная траектория становится зависимой от результатов измерения знаний, проводимых в 18–19 лет. Благополучие в семье, мотивационная структура и структура потребностей подростка, его уровень притязаний, эмоциональная стрессоустойчивость, а также масса других психологических факторов влияют на результат подготовки и, как на результат подготовки, – на сдачу экзамена. Как распоряжаются ресурсами подростки в этой ситуации, как компенсируют возникшее напряжение, каковы последствия их выборов – нам сейчас только предстоит оценить. Что касается общественного заказа, то фактически воспитательной задачей образовательные учреждения сейчас не занимаются. Отчасти это связано с тем, что при дефиците поддержки и низком приоритете воспитательной задачи по сравнению с учебной педагогический состав избегает ответственности и возможных напряжений, конфликтов с семьей подростка.

Важно, что возможности для устойчивых практик взросления уменьшаются, а требования к индивидуальной рефлексивности и осознанности субъекта повышаются, одновременно социальные и педагогические пространства, обеспечивавшие индивидуальную рефлексию и осознанность, исчезают. То есть существующая система оценки учебных результатов, регламентированность учебной деятельности, уменьшение объема свободного времени, более высокие требования к поступающим в вузы, более высокий конкурс – все это не способствует развитию данных способностей у подростка. Происходит ужесточение контроля со стороны образовательных институтов, семьи, государства в целом в стремлении сохранить установившийся порядок и власть. Одновременно предъявляются более высокие требования к самостоятельности подростка, но пространства развития самостоятельности – как в подростковом возрасте, так и позднее, в юношеском и взрослом возрасте, – сокращаются [11].

Третий фактор – *рост социальной напряженности*, давление общества и неуверенность подростка в собственных силах и социальных гарантиях [9]. Обычно рост социальной напряженности приводил к повышению количества правонарушений и проявлений делинквентного и девиантного поведения среди подростков. Однако в последнее время в России фиксируется снижение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Но сегодня на первый план выходят преступления, совершаемые с особой жестокостью, и внезапные массовые беспорядки с участием молодежи. Таким образом, можно предположить, что способ выражения социального напряжения сейчас изменился. В то же время в фокусе внимания общества начали оказываться ситуации травли, ранее относившиеся в первую очередь к традиционным особенностям воинской службы. Согласно немногочисленным российским исследованиям буллинга в образовательных учреждениях от 20 % до 75 % подростков участвуют в ситуации травли [1].

Надо сказать, что на сегодняшний день практически отсутствует ясная система государственной политики в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Ювенальная юстиция, распространенная в Европейских странах, основанная на гуманистических и традиционных ценностях внедрена только

в отдельных регионах России, но государственная система, использующая карательные меры, с трудом переходит на функционирование в новых условиях [2].

Четвертый фактор – *изменение отношений в семье*. Оставаясь наиболее труднодоступным объектом для исследования, семья сейчас претерпевает серьезные изменения. В настоящее время в юношеский и подростковый возраст вошли дети, рожденные в период изменения социального устройства. Немногие семьи решились заводить одного или нескольких детей, в обществе возникла «демографическая яма». Родители современных подростков оказались в социально-экстремальных обстоятельствах и вынуждены были больше работать, больше усилий тратить на выживание семьи по сравнению с предыдущим десятилетием. Многие дети росли в условиях конфликтных отношений между родителями. Дети могли становиться предметом споров и судебных тяжб, кражи их родителями друг у друга. Но во многих семьях они остались единственными детьми, и когда социальная и экономическая ситуация стабилизировалась, подростки оказались в ситуации избытка ресурсов семьи. Стала возможна ситуация, когда один из супругов, не работая, посвящает свою жизнь решению учебных и других социальных задач ребенка. Появление компьютера и Интернета также изменило жизнь семьи, усилило социальную изоляцию членов семьи друг от друга. Также изменился процесс сепарации подростка от родительской семьи, многие молодые люди начинают теперь самостоятельную жизнь позже, традиционные для подросткового возраста конфликтные демарши перенесены на послешкольный период жизни. Последствия периода изменений таковы, что для большинства современных родителей характерно предпочтение работы в ущерб семье во всех социальных слоях населения [11; 13].

Само понятие «семья» стало приобретать неопределенные формы. Под семьями понимаются очень разнообразные объединения, характеризующиеся совместным воспитанием детей, – мать и отец, сестры, мать и бабушка, отец и бабушка, мать и отчим, отец и мачеха, гомосексуальные пары, партнеры-друзья, ведущие совместное хозяйство и проживающие вместе, бабушка и дедушка и другие возможные комбинации. Также случается, что ребенок по очереди, в каком-то порядке проживает и развивается в нескольких из таких семей. За рубежом подобные комбинации уже признаны нормой, и это де-факто происходит и в России. Мы можем предположить, что у современных подростков в будущем увеличатся вариативность и индивидуализация в организации семьи, изменится представление о связанной с семьей части «индивидуальной траектории развития», но все последствия данных изменений пока неизвестны.

Пятый фактор – *«размытая» идентичность подростков*. Возросшая интенсивность миграционных процессов, различные территории, культурные, религиозные, социальные системы и группы стали более доступны, что облегчило для подростка задачу поиска группы принадлежности. В то же время упростился и выход из неудобной, неподходящей социальной группы. Сейчас стало гораздо проще сменить место жительства, школу, «фанатство» футбольной команды, религиозное верование, сексуальную ориентацию, половую идентичность. В своих работах современные исследователи также обращают внимание на происходящие изменения – трансформацию социальных и культурных пространств. Как на один из факторов, способствующих диффузии идентичности авторы указывают и на современную семью, члены которой активно занимаются своей карьерой, имеют возможность прервать несчастливый брак, соединяют детей от разных браков и т. д. Происходит изменение устойчивых социальных ролей, упрощение и замена ролей и присутствующих им функций на понятные рамки и алгоритмы [5; 9; 10; 11].

Ввиду отмеченных выше социальных изменений концепция подросткового периода и, отдельно, концепция жизненной траектории подростка нуждаются в пересмотре.

Способы взаимодействия подростка со средой, процессы проектирования им собственной жизни изменились по сравнению с XX в., и необходимы новые исследования и новые модели. Трудно не согласиться с К.Н. Поливановой, которая говорит о том, что в современном мире институциональные формы взросления диверсифицируются, и категории «возраст» и «детство» (рискну добавить – и «подростничество», и «семья») также могут подвергаться сомнению с точки зрения валидности и основательности для описания процессов взросления. Сам процесс взросления в категориях «жизненной траектории» становится процессом крайне индивидуальным [11].

Таким образом, в настоящее время происходят существенные изменения и в ресурсах развития подростка, в способах обращения с ресурсами, социальных рисках, формах проявления девиантного поведения подростков и в факторах, которые их определяют. Эти изменения создают возможность для проверки и пересмотра представлений о возрастах и возрастных задачах ребенка, подростка, юноши.

С одной стороны, самоопределение и индивидуальный подход, самостоятельность и автономность крайне востребованы обществом и семьей для достижения личных и учебных результатов, с другой стороны, возможности для их формирования ограничены. Социальные риски при усилении контроля над подростком извне становятся все более неопределенными, внезапными, непредсказуемыми и интенсивными. Для того чтобы решать задачи повышения учебной мотивации и предупреждения в среде подростков социальных рисков (таких как употребление психоактивных веществ, правонарушения и участие в экстремистских движениях, рискованное сексуальное и аутоагрессивное поведение, реакция эскапизма и отказ от самостоятельности и взросления) необходимы обновление представлений о социализации подростка и разработка новых психологических технологий, учитывающих описанные в настоящей статье социальные факторы.

Литература

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология: Журнал Высшей Школы Экономики. 2013.Т. 10. № 3. С. 149–160.
2. Восстановительное правосудие в России / Под ред. Н.В. Путинцевой. М.:МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 70 с.
3. Выготский Л.С. Педология подростка. М.: Бюро заочного обучения при 2 МГУ, 1929–1931. 172 с.
4. В.А. Емелин, Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека // Национальный психологический журнал. 2013. No1(9). С 62-71
5. Кнорр-Цетина К. Социальность и объекты. Социальные отношения в постсоциальных обществах знания // Социология вещей: Сб. статей / Под ред. В. Вахштайна. М.: Издат. дом «Территория будущего», 2006. С. 267–307.
6. Кондрашкин А.В. Мотивационно-потребностная сфера подростков, находящихся в различных социальных ситуациях развития: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 24 с.
7. Кондрашкин А.В., Кириллова Т.О. Социальная ситуация развития современного подростка в контексте модели социально-психологической помощи в восстановительном подходе [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2012. №4. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n4/57076.shtml (дата обращения: 20.01.2014).

8. *Кондрашкин А.В., Хломов К.Д.* Постановка проблемы: девиантное поведение подростков, социальная ситуация и интернет // Юридическая психология. 2013. № 1. С.18–24.

9. Концепция программы профилактики девиантного и асоциального поведения, снижения ксенофобии и проявлений экстремизма в молодежной среде / Хломов К.Д., Балаева А.В., Бочавер А.А., Бианки Е.М., Штинова О.В., Делибалт В.В., Назарова Л.А., Милованова Е.А., Дворянчиков Н.В., Тихомирова А.В., Кондрашкин А.В. М.: МГППУ, 2011. 62 с.

10. Москвичев В.В. От ситуации социально-психологической дезадаптации к ситуации психологического развития [Электронный ресурс]//Народное образование. 2011. № 1. URL: http://www.perekrestok.info/index.php?option=com_content&view=article&id=653%3A2011-06-27-10-45-43&catid=52%3A2009-03-22-15-20-48&Itemid=173(дата обращения: 20.01.2014).

11. *Поливанова К.Н.* Практики развития: взросление в современном мире (Доклад) [Электронный ресурс] // Материалы научно-экспертного семинара «Новое детство». URL: <http://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56295.shtml> (дата обращения: 20.01.2014).

12. *Смолл Г., Ворган Г.* Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета// М.: КоЛибри, 2011. 352 с.

13. *Elkind D.* The Hurried Child: Growing Up Too Fast Too Soon. Perseus Publishing (first published 1981): 3rd Edition. Perseus Publishing, Massachusetts. 2001. 210 p.

Teenager at the life crossroads: socialization, analysis of the factors of developmental environment change

K.D. Hlomov,

PhD in Psychology, Head of the Center for Sociopsychological Adaptation and Development of Adolescents «Perekryostok», Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, kyrill@rambler.ru

Compared with their forerunners, the modern teenagers experience adolescence and solve age problems in different way, and face other social risks. The representations of situations of social and psychological adjustment and maladjustment also differ in some aspects. The article discusses the factors which influence the adolescence in modern conditions: spread of the Internet, lack of public demand for a certain desired life trajectory of a growing teenager, high social tension and uncertainty, changes in the structure and essence of the family concept; blurred teenagers identity in the context of variety of identification options. These factors affect the development of the resources available to teenagers and their use of them, which social risks they are exposed to, and what forms of deviant behavior they show. Such changes in the social environment of adolescent development and, as a consequence, in the experiencing adolescence, allow to check and revise the existing representations of the teen age problems.

Keywords: factors of developmental environment change, socialization, restorative approach, teenagers, family, internet, identity, social risks, social development situation, the situation of social and psychological maladjustment, adolescence.

References

1. *Bochaver A.A., Khlomov K.D.* Bulling kakob#ekt issledovaniy I kul'turnyjfenomen [Bullying as a subject of research and cultural phenomenon]. *Psihologija. Zhurnal Vysšej Shkoly Jekonomiki* [Psychology. The Journal of the Higher School of Economics]. 2013.№ 3.P. 149–159.
2. *Vosstanovitel'noe pravosudie v Rossii* [Restorative justice in Russia]/ Pod red. N.V. Putincevoj. Moscow:MOO Centr «Sudebno-pravovaja reforma», 2012. 70 p.
3. *VygotskyL.S.* Pedologija podrostka [Adolescent pedology]. Moscow: Bjuro zaochnogo obucheniya pri 2 MGU, 1929–1931. 172 p.
4. *Emelin V.A., Kiborgizacija i invalidizacija tehnologicheski rasshirennogo cheloveka* [Cyborgization and disability of technologically extended human]. *National Psychological Journal*. 2013. #1. P. 62-71 p.
5. *Knorr-Cetina K.* Social'nost' iob#ekty. Social'nye otnosheniya v postsocial'nyh obshhestvah znaniya [Sociality with Objects: Social Relations in Postsocial Knowledge Societies]. *Theory, Culture and Society*. Collection of articles / Redactor V. Vahshtayn. Moscow, Izdatel'skij dom «Territorija budushhego», 2006. 267–307 p.
6. *Kondrashkin A.V.* Motivacionno-potrebnostnaja sfera podrostkov, nahodjashhihsja v razlichnyh social'nyh situacijah razvitija [Need-motivational sphere of adolescents indifferent social situations of development]:Dissertation synopsis.Moscow, 2013.210 p.
7. *Kondrashkin A.V., Kirillova T.O.* Social'naja situacija razvitija sovremennogo podrostka v kontekste modeli social'no-psihologicheskoj pomoshhi v vosstanovitel'nom podhode [Social situation of development in the context of the modern teenager model of social and

psychological assistance in the recovery approach]. [Electronic journal] Psychological Science and Education. PSYEDU.ru. 2012. №4. Available at: URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n4/57076.shtml (accessed 20.01.2014).

8. *Kondrashkin A.V., Khlomov K.D.* Postanovka problemy: deviantnoe povedenie podrostkov, social'naja situacija i internet [Statement of the problem: the deviant behavior of adolescents, the social situation and the Internet]. Juridicheskaja psihologija [Legal psychology]. 2013. №1. P. 18-24.

9. *Koncepcija programmy profilaktiki deviantnogo i asocial'nogo povedenija, snizhenija ksenofobii i projavlenijj ekstremizma v molodezhnoj srede* [The concept of prevention programs deviant and antisocial behavior, reduce xenophobia and extremism among young people]/ *Khломov K.D., Balaeva A.V., Bochaver A.A., Bianki E.M., Shtinova O.V., Delibalt V.V., Nazarova L.A., Milovanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Tihomirova A.V., Kondrashkin A.V.* Moscow: MGPPU, 2011. 62 p.

10. *Moskvichev V.V.* Ot situacii social'no-psihologicheskoj dezadaptacii k situacii psihologicheskogo razvitija [From the situation of social and psychological maladjustment to the situation of psychological development]. Narodnoe obrazovanie [Popular education]. 2011. №1. Available at: URL: http://www.perekrestok.info/index.php?option=com_content&view=article&id=653%3A2011-06-27-10-45-43&catid=52%3A2009-03-22-15-20-48&Itemid=173 (accessed 20.01.2014).

11. *Polivanova K.M.* Praktiki razvitija: vzroslenie v sovremennom mire [Development practices: growing up in today's world] Materialy nauchno-jekspertnogo seminaru «Novoedetstvo». Available at: URL: <http://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56295.shtml> (accessed 20.01.2014).

12. *Smoll G., Vorgan G.* Brainonline. People in the Internet age. Moscow: KoLibri, 2011. 352 p.

13. *Elkind D.* The Hurried Child: Growing Up Too Fast Too Soon. Perseus Publishing (first published 1981): 3rd Edition. Perseus Publishing, Massachusetts. 2001. 210 p.